

Монтекки и Капулетти, перепачканные белой мукой, показывают чудеса кондитерского мастерства на своих кухоньках — жонглируя ножами, раскатывая тесто, швыряясь комочком
Литовские «Ромео и Джульетта» в Москве

премьера

Игра в куличики

«Ромео и Джульетта»
на фестивале NET

ГЛЕБ СИТКОВСКИЙ

Слухи о «Ромео и Джульетте» в постановке вильнюсского Городского театра долетели до столицы еще полтора года назад, и было ясно, что рано или поздно мы этот спектакль все непременно увидим: Оскарас Коршуновас, как и прочие прибалтийские режиссеры, крайне серьезно относится к экзаменам перед московской публикой. Все это время литовские Ромео с Джульеттой колесили по европейским фестивалям, а до нас добрались только теперь, да и то с приключениями — декорации задержали на белорусской таможне, и из-за этого пришлось отменить одно из представлений, запланированных для показа на фестивале NET.

Ромео (Гитис Иванаускас) и Джульетта (Раса Самуолите) разыграют знаменитую сцену на балконе, взобравшись на крышу помпезного буфета

Фотограф: Михаил Гутерман

О спектакле Коршуноваса Москва, напитавшаяся слухами, к моменту начала фестиваля знала абсолютно все и с любопытством приготовилась к тому, что он станет главным мучным изделием NET. Муки несчастных веронских любовников здесь абсолютно ни при чем, потому что режиссер сделал акцент на всамделишной муке — той, что мелкого помола и высшего сорта. Две равно уважаемых пекарни в Вероне, где встречаются нас события, ведут междоусобные бои и не хотят унять кровопролития. Спектакль Коршуноваса начнется чудесным десятиминутным этюдом, слегка напоминающим какой-нибудь телевизионный «кулинарный единок». Монтекки и Капулетти, перепачканные в белой муке, показывают чудеса кондитерского мастерства на своих кухоньках — жонглируя ножами, раскатывая тес-

то, швыряясь комочками и дразня друг дружку тестообразными колбасками, нагло вывалившись из ширинки. Между семействами пролегла нейтральная полоса — это железнодорожная узкоколейка, и по ней катается взад-вперед чан с мукой. Одного взгляда на сцену (сценография Юрайте Пайлекайте) в принципе достаточно, чтобы прикинуть: ага, вот в этом чане влюбленные смогут вволю покататься, вот на эти кухонные столы, легко трансформировав их в подобие морга, можно положить трупы, а вон там, на верхотуре, на самой крыше буфетов, пройдет сцена на балконе. Почему Коршуновас сделал синьоров Монтекки и Капулетти знатными пекарями? Конечно же, проблема жесткой и криминальной конкуренции в сфере малого бизнеса не интересовала режиссера нис-

колько, и любое объяснение этой прихоти нужно начинать со слов «во-первых, это красиво». Красиво, когда мука белой взвесью повисает над сценой. Красиво, когда круто замешенное тесто совершает метаморфозы у нас на глазах, превращаясь то ли в подобие карнавальной маски, то ли в маску посмертную. Так и видишь, с каким удовольствием Коршуновас возился на репетициях с тестом и мукой, демонстрируя в каждой картине, что его режиссерской изобретательности еще не поставлены пределы. Второе объяснение — более рациональное, но не слишком важное: перенес вражду веронских семейств в кухонную сферу, Коршуновас делает ее комичной и тем самым играючи доказывает зрителю, что вся эта поножовщина и пиццы выеденной не стоит. Может, та-

кой режиссерский ход слегка и банален, но ведь все равно ж работает. Мука станет в системе этого спектакля не только сценически эффектной пудрой, но и символом той смертельной белизны, каковой она, собственно, во все времена и являлась — не даром Агамемнон, жертвуя свою дочку Артемиде, предварительно обсыпал белоснежную невесту мукой. Однако перед тем как будет совершено последнее жертвоприношение литовского спектакля и Джульетта, легшая в гробницу в подвенечном наряде, густо набелит свое лицо, пройдут томительные часы. Помимо наглого Танатоса, который заберет к себе всех-всех героев, одетых так, будто они сошли с экрана итальянских неореалистических фильмов, в действие активно вмешивается и Эрос. Такого количества фал-

лической символики давненько не пришлось видеть на сцене: горячие итальянские пекари лепят фаллосы из теста, высовывают из нужного места ножички и половешки, размахивают длиннющими галстуками. Судя по всему, Оскарас Коршуновас планировал устроить на сцене нешутливую битву Карнавала с Великим Постом. Битва эта ведется по всем правилам режиссерского искусства, и отдельные бои-эпизоды, выигранные режиссером, заслуживают истинного восхищения. Одна беда: искусный и в высшей степени изощренный спектакль слишком легко пересказывается критиком. А иногда и предугадывается прямо по ходу действия. Так бывает, когда увлечешься игрой в куличики. Может быть, не стоило так уж злоупотреблять мучным?